

и свобода родимой земле.

АВТОМАТЧИК

Над дорогой фронтовой
опускается закат...
Замолчал во время боя
безотказный автомат.
Не искал за жизнь поруки,
смерть свою не счел бедой, –
на песке раскинул руки
автоматчик молодой.
Бил фашистов парень метко,
был один за семерых,
прикрывал отход разведки,
спас товарищей своих.
При дороге запыленной
под ракитовым кустом
автоматчик спит спокойно
на песке на золотом.

ВЕСНА

Зола да пыль на пепелище,
и жизни, думаешь, конец.
Но как светло, когда засвищет
на старой яблоне скворец.
Здесь был народ, здесь жизнь кипела.
Сейчас – равнина и покой:
сгорело все, лишь уцелела
скворечня с яблонью сухой.
Но и гнетущему покою
в ответ и в оправданье есть
(врагам да будет роковою)
победоносной силы месть.

У НЕИЗВЕСТНОЙ МОГИЛЫ

Песчаный холм возле дороги,
а под холмом, под тем холмом
за гранью жизненной тревоги
здесь спит боец последним сном.
Обозначением покоя
и памятником навсегда
солдата русского рукою
над ним вознесена звезда...
Пройдут года, и здесь прохожий,
рукою пыль смахнув с лица,

привет-поклон земной положит
перед могилою бойца.
Как ныне, будет через годы
немеркнущая никогда
обозначением свободы
красноармейская звезда.

РАЗВЕДЧИК

В лесу часовых перекличка,
но к цели пробраться он смог:
последняя вспыхнула спичка –
встает над поляной дымок.
И шепчет разведчик: «Скорее!
Пусть мечется пойманный враг!»
И грянули все батареи
туда, где был огненный стяг...
Прочли в боевой перекличке
о смерти героя приказ...
Пожаром от маленькой спички
зовет он на подвиги нас.

ПОРТРЕТ

Вместе с пламенной любовью
Я дарю тебе портрет
и заранее приготовлю
для тебя один ответ:
«Если слишком взгляд спокоен,
это просто потому,
что я страны родимой воин,
нужно быть таким ему.
И упрямо губы сжаты,
в них улыбка не скользит,
Это значит – враг проклятый
на родной земле стоит».
Я на битву устремился,
и не знаю – мил, не мил?
Пусть лицом я изменился.
Но тебе – не изменил.

ТВОЕ ПИСЬМО

Конверт в пыли
и почтальон в пыли.
И счастью этому еще не верю,
как будто жизнь вторую принесли
с твоим письмом на нашу батарею.

И все милей, когда твоя рука
в письме слова такие начертала,
чтоб бить врага я мог наверняка
и сохранил любовь
светлей кристалла.

ВЕРНОСТЬ

Завечерело.
Воздух свеж и мглист.
За горизонтом катится гроза.
В руках письмо держал артиллерист,
вниманьем были скованы глаза.
Но вдруг разрыв – артиллерист упал
(в таком конце не отыскать ошибку),
письмо от милой он не дочитал,
но удержал счастливую улыбку.

КОМАНДИР

Их было всего восемнадцать,
и в этом неравенстве сил,
чтоб сквозь окруженье прорваться,
шесть раз он в атаку водил.
Шесть раз! И товарищи знали:
у них командир волевой,
в глазах – ни дыминки печали
и в сердце – огонь боевой.
Погиб командир... Огневые
три раны темнеют в груди.
Прорвались друзья боевые,
носилки несут впереди.
Несут на походной палатке,
багряный закат на лугу...
В их тихой и твердой походке
презренье и злоба к врагу.

ПУЛЕМЕТЧИК

Слепнет ночь. Траншея опустела.
Бой окончив, пулеметчик спит,
кажется, что каждой складкой тела
с пулеметом воедино слит.
В жаркой схватке крепко поработав,
спит, хвалы себе не говоря,
руки не снимая с пулемета,

крепким сном бойца-богатыря.

НА ПРИВАЛЕ

На фронтовом пути с востока,
далекий совершая марш,
у обмелевшего истока
отряд остановился наш.
В минуты сна, в часы похода,
в любое время ночи, дня
родная русская природа,
как исцеленье для меня.
По всем путям пройдя с боями,
я разлюбить никак не мог
облитый кровью и слезами
России каждый уголок.
У обмелевшего истока
и в этот вечер на мосту
я помяну словами Блока
природы русской красоту.